

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

---

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция  
(код и наименование направлению подготовки)

---

Уголовное право и процесс  
(направленность (профиль))

---

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве, проблема участия в доказывании»

Обучающийся

И.О. Григорьев  
(Инициалы Фамилия)

---

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова  
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

---

Тольятти 2023

## Оглавление

Введение .....	3
Глава 1 Теоретические положения участия адвоката в уголовном процессе Российской Федерации .....	9
1.1 Понятие, сущность и значение деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве .....	9
1.2 Виды процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве .....	14
1.3 Особенности адвокатской тайны как гарантии осуществления его деятельности .....	19
1.4 Обстоятельства, препятствующие участию защитника либо адвоката-представителя в уголовном процессе .....	24
Глава 2 Участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве .....	29
2.1 Виды юридической помощи, оказываемой защитником участникам уголовного процесса .....	29
2.2 Особенности участия защитника в досудебном производстве .....	32
2.3 Особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора .....	36
Глава 3 Актуальные проблемы участия адвоката в доказывании .....	43
3.1 Пределы участия адвоката в доказывании .....	43
3.2 Проблемы обеспечения участия адвоката в доказывании при производстве по уголовному делу .....	50
3.3 Пути повышения эффективности участия адвоката в доказывании .....	54
Заключение .....	58
Список используемой литературы и используемых источников .....	62

## Введение

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Это конституционное положение в рамках уголовного судопроизводства призвано обеспечить его осуществление на принципах верховенства права, защиты прав и свобод человека. Однако в правовой литературе отмечается, что существующее правовое регулирование не позволяет реализовать указанную выше задачу в полной мере. Так, например, в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации адвокат в значительной мере ограничен в возможности сбора доказательств. Это в свою очередь негативно сказывается на реализации принципа равенства сторон в уголовном процессе. Достаточно много дискуссий вызывает возможность участия в качестве защитника иных лиц, поскольку законодательством не урегулирован порядок взаимодействия адвоката и иных лиц, которые могут выступать в качестве защитника, не решен вопрос о необходимости согласования между ними процессуальных действий и позиций по делу и т.д. Это, в свою очередь, ставит под угрозу реализацию конституционного права, закрепленного в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации. Несовершенство норм о правовом положении защитника в уголовном процессе подтверждается также целым рядом решений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена наличием ряда теоретических и правоприменительных проблем, связанных с участием защитника в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования состоит в обобщении некоторых аспектов участия защитника в уголовном судопроизводстве, выявлении проблем правового регулирования этого института и формулировании предложений по их решению.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, возникающие в рамках уголовного судопроизводства. Предмет – совокупность правовых норм, регламентирующих участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование правового регулирования статуса защитника будет способствовать решению задач уголовного судопроизводства и более эффективной защите интересов обвиняемого (подозреваемого).

Для достижения обозначенной цели нужно решить следующие задачи:

- определить понятие, сущность и значение деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать виды процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве;
- определить особенности адвокатской тайны как гарантии осуществления его деятельности;
- проанализировать обстоятельства, препятствующие участию защитника либо адвоката-представителя в уголовном процессе;
- выявить особенности участия защитника в досудебном производстве и особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора;
- охарактеризовать пределы участия адвоката в доказывании;
- выявить проблемы обеспечения участия адвоката в доказывании при производстве по уголовному делу;
- предложить пути повышения эффективности участия адвоката в доказывании.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Теоретическая основа исследования представлена трудами таких авторов как

Н.А. Колоколова, О.А. Азизова, Н.А. Андреева, Я.Л. Асташова, Д.А. Бекижева, А.М. Баев, М.С. Газиев, С.Д. Игнатов, Е.В. Кириллова, Э.Р. Галимов и других. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики.

Методологическая основа исследования представлена следующими методами:

- исторически-правовой,
- сравнительно-правовой,
- формально-логический,
- системно-структурный,
- догматический,
- диалектический,
- метод моделирования.

Положения, выносимые на защиту:

- а) определено, что адвокатская деятельность в уголовном процессе - это профессиональная некоммерческая деятельность лиц, имеющих статус адвоката, которая направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам и состоящая в разъяснении правовых норм, защите и восстановлении нарушенных прав, свобод и интересов, обеспечении доступа к правосудию и предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе;
- б) установлено, что ряд норм, регулирующих особенности правового положения адвоката, выступающего в роли защитника и представителя требуют усовершенствовании. Особенно остро стоит проблема разработки нового порядка признания доказательствами сведений, которые были получены адвокатом при осуществлении защиты (представительства). Также ведутся дискуссии о необходимости расширения перечня оснований для обязательного

привлечения в уголовной процесс адвоката, выполняющего функцию защиты и представляющего интересы лица, потерпевшего от преступления;

в) обобщено, что адвокатская тайна является важной гарантией права на защиту, поскольку позволяет устанавливать доверительные отношения между адвокатом и доверителем. В настоящее время правовой режим адвокатской тайны в России требует некоторого усовершенствования – так называемый свидетельский иммунитет должны получить помощник и стажер адвоката. Для реализации этого предложения необходимо внести следующие изменения в законодательство:

- 1) ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» после слова «Адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- 2) п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- 3) п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;

г) обоснована необходимость внести следующие изменения в законодательство:

- 1) п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа»;
- 2) п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа». Это устранил пробел в законодательстве, который необоснованно допускает участие в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа и являющегося родственником или близким родственником участника уголовного процесса;

- д) обобщено, что правовое регулирование участия защитника в досудебном производстве требует усовершенствования. Так, следует рассмотреть возможность предоставления адвокату-защитнику более широких полномочий по участию в процессе доказывания по уголовным делам в контексте развития принципа состязательности уголовного процесса. Кроме этого, необходимо в ст. 35 УПК РФ уточнить, что перечень предусмотренных статьей прав адвоката при производстве следственных действий не является исчерпывающим. Также предложено закрепить в УПК РФ обязанность следователя уведомлять адвоката о производстве следственных действий с участием его подзащитного;
- е) обобщено, что важнейшую роль в рамках судебного производства адвокат выполняет, участвуя в судебных прениях;
- ж) обобщено, что в правовой науке существует две противоположные точки зрения, касательно адвокатского расследования – сторонники первой полагают, что данный институт необходим для полноценной реализации принципа состязательности, другие – считают, что формирование института адвокатского расследования разрушит действующую систему уголовного судопроизводства;
- з) предложено внести следующие изменения в УПК РФ:
- 1) внести дополнение, позволяющее защитнику получать в свое распоряжение бесхозные вещи, имеющие значение для уголовного дела; рассмотреть возможность установления уголовной либо административной ответственности за предоставление лицом ложных сведений адвокату при производстве опроса с его согласия и за необоснованный отказ от предоставления адвокату документов, истребованных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ;
  - 2) детально регламентировать порядок производства адвокатом опроса лица с его согласия, определив основания для отказа в

- предоставлении такого согласия, содержание документа, фиксирующего ход такого опроса, очертив предмет опроса и т.д.;
- 3) ограничить возможность органов расследования отказывать в удовлетворении ходатайств адвоката о приобщении доказательств к общей доказательственной базе, путем формулирования в УПК РФ закрытого перечня оснований для такого отказа или внедрить в российский правопорядок понятие депонирования доказательств;
- и) предложено абз. 4 ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката изложить в следующей редакции: «При наличии оснований, указанных в подп. 1-3 настоящей статьи отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Это исключит противоречия о необходимости получения такого отказа от подзащитного во всех иных случаях.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.



## **Глава 1 Теоретические положения участия адвоката в уголовном процессе Российской Федерации**

### **1.1 Понятие, сущность и значение деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве**

Международный пакт о гражданских и политических правах определяет, что каждое государство должно обеспечить реализацию права на правовую защиту для любого лица, которое в таковой нуждается [69].

Задачи, возложенные на адвокатуру, отражают публичный интерес общества. Так, в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества 1988 года отмечается, что «в правовом обществе обязанности адвоката не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона, адвокат должен действовать в интересах права в целом, точно так же, как и в интересах тех, чьи права ему вверено защищать» [70].

Понятие адвокатской деятельности раскрывается в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно указанной норме адвокатской деятельностью признается «квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [33].

Основной проблемой приведенной формулировки ученые считают отсутствие легального определения понятия «квалифицированная юридическая помощь». Это не позволяет охарактеризовать сущность адвокатской деятельности в полной мере [64, с. 193]. Категорией «квалифицированная юридическая помощь» оперирует и Конституция Российской Федерации, которая в ст. 48 гарантирует каждому право на получение таковой [20]. В связи с этим формулирование точного определения

рассматриваемого понятия приобретает особое значение и поэтому соответствующий вопрос был предметом сразу нескольких диссертационных исследований. Отметим, что международных нормативных правовых актах используется понятие «правовая помощь» [70].

А.В. Закомолдин, определяя содержание понятия квалифицированной юридической помощи, отмечает, что она представляет собой деятельность, которая «осуществляется определенными нормами международного и внутригосударственного права субъектами – профессиональными юристами и направлена на разъяснение смысла нормативно-правовых установлений и совершение юридических и фактических действий по защите или восстановлению прав, свобод и законных интересов каждого» [13, с. 5].

В данном определении автор «квалифицированность» юридической помощи связывает с тем, что она оказывается профессиональными юристами. Признак профессионализма не раскрывается в российском законодательстве. Д.Ч. Салихова под профессиональной деятельностью предлагает понимать, «деятельность, осуществляемую физическими лицами, имеющими профессиональное образование или профессиональную подготовку, специальные знания, практические навыки и умения в определенной области, обусловленной родом занятий, профессией, к гражданско-правовому статусу которых в зависимости от вида деятельности законом могут быть установлены повышенные требования» [48, с. 152]. Принимая во внимание такое определение, следует констатировать, что А.В. Закомолдин оказание квалифицированной юридической помощи связывает с деятельностью лиц, которые имеют юридическое образование и профессия которых связана со сферой права. На наш взгляд, такое понимание квалифицированной юридической помощи не соответствует позиции законодателя в этом вопросе. Так, например, из ст. 8 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [31] следует, что квалифицированная юридическая помощь на безвозмездной основе может

быть оказана любым лицом, имеющим высшее юридическое образование, без привязки к его профессиональной деятельности.

Н.Р. Мухудинова уточняет, что деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи «(1) осуществляется в установленном законом порядке (2) с использованием своевременно, надлежащих правовых средств, которые соразмерны процессуальным обстоятельствам и требованиям закона и необходимы» [30, с. 8]. Из последнего уточнения следует вывод, что автор одним из критериев квалифицированной юридической помощи, признает качество ее оказания. При этом, действительно, большинство исследователей считает, что именно «исчерпанность использования адвокатом всего допустимого правового ресурса при осуществлении своей деятельности», а не достигнутый результат определяет качество юридической помощи [7, с. 66].

Если критерием «квалифицированности» юридической помощи признавать ее качество, то не исключено, что лицо, которое имеет специальные познания в области права, соответствующее образование и даже опыт соответствующей деятельности, окажет юридическую помощь, которую нельзя будет признать квалифицированной. Этот тезис может быть подкреплён позицией Е.И. Яблокова, который указывает на статистику о количестве адвокатов, статус которых был прекращён в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем [64, с. 194]. По данным Минюста Российской Федерации в первом полугодии 2019 года по этому основанию был прекращён статус 21 адвоката [50].

С другой стороны, при таком подходе не исключается и возможность того, что квалифицированная (в понимании качественной) юридическая помощь будет оказана лицами, не имеющими юридического образования. Однако законодатель такой возможности (по крайней мере, применительно к квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно) не допускает. Это следует из содержания рассмотренной выше ст. 8

Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Г.И. Седова и В.Ю. Громак при характеристике квалифицированной юридической помощи, круг лиц, уполномоченных на ее оказание ограничивают адвокатами, имеющими юридическое образование и входящими в состав профессионального адвокатского сообщества, с подтвержденным статусом [51, с. 199]. Позволим себе не согласиться с таким подходом, поскольку Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.07.2004 № 15-П, по сути, опроверг его, заметив, что субъектами оказания квалифицированной юридической помощи, кроме адвокатов, могут выступать и иные лица с юридическим образованием – например, нотариусы и частнопрактикующие юристы.

Попытка сформулировать понятие квалифицированной юридической помощи также была сделана в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [37]. Анализируя данный подход, И. Яртых отметил, что квалифицированная юридическая помощь, о которой идет речь в конституционных нормах – это публично значимый вид юридической деятельности. Такая деятельность не всегда оказывается на возмездной основе и «добровольно» – в Российской Федерации активно применяются положения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Помимо такой, адвокаты могут осуществлять деятельность, не имеющую публичного значения – например, предоставлять юридические услуги в гражданско-правовой сфере. В приведенном выше положении Концепции, по мнению эксперта, происходит необоснованное смешение названных видов деятельности [65].

Из вышеизложенного можно заключить, что понятие квалифицированной юридической помощи точно не определено в правовой науке – некоторые ученые связывают квалифицированность такой помощи с образованием и профессионализмом лиц, ее оказывающих, другие – с качеством оказанных услуг, ряд исследователей считают, что

квалифицированная юридическая помощь – это публично значимая часть деятельности профессиональных юристов, иные – объединяют под этим понятием все виды юридических услуг и представительство. При таких обстоятельствах считаем нецелесообразным формулировать понятие адвокатской деятельности через категорию «квалифицированная юридическая помощь».

Среди иных признаков адвокатской деятельности, которые следуют из содержания ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отметим такие:

- состоит в оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам. Если вопрос о том, относится ли такая помощь к понятию квалифицированной в определенной степени дискуссионный, то тот факт, что адвокатская деятельность предполагает оказание именно юридической помощи не вызывает сомнений. Так, например, не будет признаваться адвокатской деятельностью «участие в переговорах, которые не несут в себе правовой характер или выполнение поручений доверителя, которые не имеют юридического характера» [22, с. 72];
- цель помощи состоит в защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечении им доступа к правосудию. Так, «не может быть признана адвокатской деятельностью, которая связана с частной детективной работой или подобного рода деятельностью, даже если ее осуществляет адвокат» [22, с. 73]. Однако как справедливо было отмечено выше, юридическая помощь может состоять также в разъяснении правовых норм, восстановлении нарушенных прав, предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов [7, с. 66]. Считаем, что это уточнение распространяется и на адвокатскую деятельность;

- осуществляется лицами, которые оказывают такую помощь на профессиональной основе и имеют статус адвоката. Понятие профессиональной деятельности было рассмотрено выше;
- не является предпринимательской деятельностью. Это означает, что цель осуществления адвокатской деятельности – не коммерческая, а социально значимая; оплата, которую получает адвокат – это не прибыль, а вознаграждение за его труд; адвокат не может действовать как индивидуальный предприниматель – законодательством предусмотрены особые некоммерческие формы осуществления адвокатской деятельности [48, с. 154].

Таким образом, адвокатская деятельность в уголовном процессе – это профессиональная некоммерческая деятельность лиц, имеющих статус адвоката, которая направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам и состоящая в разъяснении правовых норм, защите и восстановлении нарушенных прав, свобод и интересов, обеспечении доступа к правосудию и предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

## **1.2 Виды процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве**

Из п. 5 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [33] следует, что в рамках уголовного процесса адвокат может выступать в качестве представителя или защитника, то есть может выполнять различные процессуальные функции. Проанализируем эти функции несколько подробнее.

Адвокат как защитник в уголовном процессе. Участие адвоката в уголовном процессе в роли защитника является одной из наиболее важных гарантий прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого). Именно эта роль адвоката «уравнивает (или хотя бы максимально приближает) права

лица, находящегося под уголовным преследованием, с правами иных профессиональных участников уголовного судопроизводства – следователя, государственного обвинителя» [14, с. 54].

Защитником, согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [57] (далее – УПК РФ) признается «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Деятельность адвоката-защитника сводится «к выявлению обстоятельств, которые оправдывают подозреваемого или обвиняемого, смягчают его ответственность и (или) наказание, освобождают его от уголовной ответственности и (или) наказания. Также адвокат-защитник выявляет допущенные в рамках уголовного судопроизводства нарушения прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и требует их устранения» [25, с. 185]. Последняя из названных функций адвоката в правовой литературе рассматривается как функция публичного характера [63, с. 569].

В ст. 51 УПК РФ закрепляется перечень случаев обязательного участия защитника в уголовном процессе. В научных публикациях можно встретить предложения по совершенствованию содержания этого правового института. Так, например, О.И. Локтевич и Ю.А. Матвейчив полагают, что обязательное участие защитника необходимо «в случае, если обвиняемый является неграмотным, поскольку в таком случае он не способен даже просто ознакомиться с содержанием процессуальных документов и, безусловно, нуждается в дополнительных гарантиях защиты его прав и законных интересов» [26]. На наш взгляд, такое предложение нельзя признать актуальным ввиду того, что согласно данным Института статистики ЮНЕСКО за 2021 год 100% населения Российской Федерации являются грамотными.

В УПК РФ четко не определены обязанности адвоката-защитника. Некоторые из них закреплены в уголовно-процессуальном законе в виде запрещающих норм. Так, например, согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же

лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого, а в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Как отказ от принятой на себя защиты трактуется, в частности, занятие адвокатом по делу позиции и действие вопреки своего подзащитного, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного [3, с. 311; 17, с. 311]. Запрет на такого рода действия прямо установлен в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката [18].

Адвокат как представитель в уголовном процессе. Что касается процессуальной функции представителя, то согласно ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ «адвокат может выполнять ее в отношении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. В таком случае адвокат наделяется обязанностью действовать согласно закону в интересах названных лиц» [63, с. 570]. Для реализации этой задачи представителю предоставляются те же полномочия, которыми обладает представляемое лицо (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ). Уголовно-процессуальным законодательством также устанавливаются случаи, при которых в процессе обязательно участие представителя потерпевшего. Однако соответствующий перечень обстоятельств значительно уже, чем в случае с обязательным участием в уголовном судопроизводстве защитника. Так, согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ участие представителя потерпевшего обязательно, только если последний является «(1) несовершеннолетним или (2) по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Некоторые исследователи такое положение рассматривают как нарушение конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции Российской Федерации)» [57]. Еще одним основанием обязательного участия адвоката-представителя потерпевшего в уголовном процессе можно считать положение ч. 2.1 ст. 45



УПК РФ. Согласно указанной норме «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом» [57].

В научной литературе существует мнение, что адвокат, выступая в роли защитника, является не кем иным как представителем подозреваемого или обвиняемого [53, с. 359]. В современной литературе критикуется подобное мнение. Исследователи отмечают, что «самостоятельность позиции защитника по отношению к обвиняемому допускает несовпадение точек зрения адвоката и обвиняемого по различным вопросам» [23, с. 28]. Кроме того, участие в уголовном процессе защитника «не исключает обязанности участия обвиняемого – он не имеет возможности передать все принадлежащие ему права защитнику и полностью заменить им себя» [9, с. 34]. Следовательно, говорить о представительстве в данном случае нельзя.

Иные процессуальные функции адвоката в уголовном процессе. Ряд исследователей упоминает о еще одной процессуальной функции адвоката, которая не нашла прямого закрепления в нормах УПК РФ – адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю. Н.А. Кузнецова полагает, что, выполняя соответствующую роль, адвокат «не является ни защитником, ни представителем и поэтому процессуальный статус такого лица должен быть регламентирован на законодательном уровне» [24, с. 315]. Такую позицию следует поддержать, поскольку «процессуальное положение свидетеля в значительной мере отличается от статуса обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя» [8, с. 86]. В отличие от названных выше свидетель не имеет личной заинтересованности в результате рассмотрения уголовного дела. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не предоставляет свидетелю возможности возложить свои правомочия на адвоката. Аналогичная ситуация складывается

и в отношении с обвиняемого. Таким образом, адвокат свидетеля не имеет статус его представителем. Такие особенности правового положения свидетеля в рамках уголовного судопроизводства дают исследователям основания поддержать позицию о необходимости отдельно отразить в УПК РФ полномочия адвоката свидетеля.

Не регламентированным в действующем УПК РФ осталось не только правовое положение адвоката свидетеля, но и «лица, привлекаемого к проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) и лица, в помещении которого проводится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ)» [2, с. 55]. Это обстоятельство также может приводить к правоприменительным трудностям и нарушению прав и законных интересов названных лиц.

Итак, в результате проведенного анализа сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что адвокат может выступать в роли защитника, представителя, а также оказывать правовую помощь свидетелю, лицу, привлекаемому к проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела и лицу, в помещении которого проводится обыск. Последняя процессуальная функция адвоката не регламентирована действующим УПК РФ;
- установлено, что ряд норм, регулирующих особенности правового положения адвоката, выступающего в роли защитника и представителя требуют усовершенствовании. Особенно остро стоит проблема разработки нового порядка признания доказательствами сведений, которые были получены адвокатом при осуществлении защиты (представительства). Также ведутся дискуссии о необходимости расширения перечня оснований для обязательного привлечения в уголовной процесс адвоката, выполняющего функцию защиты и представляющего интересы лица, потерпевшего от преступления.

### **1.3 Особенности адвокатской тайны как гарантии осуществления его деятельности**

Правовой режим адвокатской тайны в современной России регулируется ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно ч. 1 этой статьи адвокатскую тайну составляют «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [33]. Из ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что такими сведениями являются: «(1) факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; (2) все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; (3) сведения, полученные адвокатом от доверителей; (4) информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; (5) содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; (6) все адвокатское производство по делу; (7) условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; (8) любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» [18].

В данном контексте следует заметить, что в 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации несколько ограничил круг сведений, которые признаются адвокатской тайной, отметив, что «под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи; адвокатская тайна не распространяется на материалы, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, на орудия и предметы преступления» [41].

Перечисленные выше сведения получают особую правовую защиту, которая должна обеспечить конфиденциальность отношений между адвокатом и его доверителем и, как следствие, высокий уровень доверия между названными лицами. Это является одной из важнейших составляющих права на защиту [46, с. 38].

Особая правовая защита адвокатской тайны обеспечивается установлением законодательного запрета на допрос адвокатов как свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в процессе оказания правовых услуг; особым порядком проведения в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (ст. 8 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также установлением особенностей производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ). Особого внимания заслуживает первая гарантия сохранения адвокатской тайны – проанализируем ниже соответствующие правовые нормы.

Согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван или допрошен в качестве свидетеля о сведениях, составляющих адвокатскую тайну. Данное правило восходит еще имперскому периоду истории Рима – «юристы того времени обращались к судьям с тем, чтобы адвокаты не были свидетелями в тех делах, в которых они являлись защитниками» [44, с. 247].

УПК РФ, в отличие от названного выше закона, допускает исключения в вопросе запрета на допрос адвоката в качестве свидетеля о сведениях, составляющих адвокатскую тайну. Согласно п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ такой допрос возможен, если соответствующее ходатайство заявлено адвокатом с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого или другого лица, которому он оказывал юридическую помощь. Такое положение не вступает в противоречие с Кодексом профессиональной этики адвоката, ч. 3 ст. 6 которого определяет, что адвокат может быть освобожден доверителем от обязанности хранить профессиональную тайну. Аналогичная позиция была

высказана и Европейским Судом по правам человека в решениях по делу «Грязнов против Российской Федерации» [68] и «Дмитрачков против Российской Федерации» [67].

Заслуживает внимания ч. 10 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В данной норме отмечено, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Однако на законодательном уровне данная обязанность защищена слабо. Статьи 27 и 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляют за помощником и стажером адвоката обязанность хранить адвокатскую тайну, однако ни названный закон, ни УПК РФ не устанавливает запрет на производство допроса названных лиц в отношении сведений, составляющих такую тайну.

Для сравнения в ч. 4 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [34] запрет на допрос в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, распространен на адвокатов, стажеров и помощников адвоката.

Аналогичное положение содержится и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь – согласно п. 3 ч. 2 ст. 60 «адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу» [56].

Полагаем, что соответствующие изменения должны быть внесены и в российское законодательство. Иначе доверитель не может быть уверен в конфиденциальности информации, которую он передает адвокату, поскольку практика привлечения к работе последних помощников и стажеров повсеместна.

В зарубежном праве режим адвокатской тайны регламентирован подробнее, возникновение соответствующего режима связывают с совокупностью целого ряда обстоятельств:

- лицо, претендующее на защиту информации как адвокатской тайны должно быть клиентом или намеревалось стать клиентом в момент коммуникации;
- общение между адвокатом и клиентом должно иметь частный характер, т.е. происходить только между клиентом и адвокатом, без участия неклиентов;
- клиент может отказаться от соблюдения адвокатом режима адвокатской тайны, и эти субъекты должны продемонстрировать информированное согласие на отказ от этого.

В правовой литературе отмечается, что в некоторой перспективе за адвокатами может быть закреплена роль медиатора в уголовном судопроизводстве. Сущность процедуры медиации в контексте уголовного судопроизводства состоит в примирении обвиняемого и потерпевшего, возмещении причиненного правонарушением вреда. Процедура медиации с последовательным процессом, благодаря которому стороны постепенно проходят путь от прояснения обстоятельств, причин и следствий преступления для них обоих к общему поиску возможностей восстановления причиненного преступлением вреда, морального исцеления и т.д. Характерным для процедуры медиации является наличие третьей стороны – медиатора, который выступает посредником между сторонами и задачей которого является помочь участникам медиации достичь согласия.

Существуют различные модели медиации, которые создают основу (базис) для выявления различных медиативных подходов и их соотношения друг с другом. Под термином «модель медиации» понимают абстрактную теоретическую конструкцию, отражающую процедуры и особенности проведения медиации через характеристику основных компонентов, а именно основание обращения к медиации (удовлетворение или обязанность), степени

интеграции в судебную систему страны, типа переговоров между сторонами в сочетании с медицинской техникой медиатора и объема компетенции медиатора во время проведения процедуры урегулирования конфликта.

Ввиду того, что с помощью медиации возможно рассматривать уголовные дела по поводу преступлений небольшой тяжести, происходит разгрузка судов, сосредоточение их деятельности. на серьезных делах, а следовательно, повышение эффективности системы правосудия в этом. Основная цель медиации – восстановление – примирение, исцеление и возмещение ущерба.

Таким образом, по результатам проведенного анализа обобщено, что адвокатская тайна является важной гарантией права на защиту, поскольку позволяет устанавливать доверительные отношения между адвокатом и доверителем.

В настоящее время правовой режим адвокатской тайны в России требует некоторого усовершенствования – так называемый свидетельский иммунитет должны получить помощник и стажер адвоката. Для реализации этого предложения необходимо внести следующие изменения в законодательство:

- ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» после слова «Адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката».

#### **1.4 Обстоятельства, препятствующие участию защитника либо адвоката-представителя в уголовном процессе**

Статьей 72 УПК РФ определен перечень оснований, которые не позволяют адвокату, выполняющему функции защитника или представителя, участвовать в производстве по уголовному делу.

Первым препятствием для участия адвоката в уголовном процессе является его участие в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого. Некоторые исследователи задаются вопросом о том, является ли приведенный в п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ перечень участников уголовного процесса исчерпывающим и может ли он толковаться расширительно. Основанием для таких сомнений стало отсутствие в рассматриваемой норме УПК РФ ограничений на получение правового статуса адвоката-защитника или представителя лицом, ранее занимавшим должность руководителя следственного органа [5, с. 18].

В материалах судебной практики встречается расширительное толкование п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Так, в одном из судебных решений отмечается, что «положения ст. 72 УПК РФ применяются не только в отношении следователя, в чьем производстве ранее находилось уголовное дело, но и в отношении других лиц, являющихся участниками уголовного процесса со стороны обвинения» [12]. На наш взгляд, такой подход к разрешению обозначенной проблемы является обоснованным. Руководитель следственного органа, согласно ст. 39 УПК РФ, наделен широким кругом полномочий, ряд из которых связан с принятием решений в отношении конкретных лиц, что должно исключать возможность его участия в уголовном процессе на стороне защиты. Такое решение вопроса соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливающей



общий «запрет на совмещение одним лицом различных процессуальных функций при производстве по одному уголовному делу [который] является общим для участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения» [36].

В связи с изложенным считаем необходимым п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ адвокат не может выполнять функции защитника и представителя, если он является родственником или близким родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, которые принимали ранее либо принимают участие в производстве по данному уголовному делу или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании ему юридической помощи при рассмотрении данного уголовного дела. Из данной формулировки следует, что адвокат не может выступать в уголовном процессе в роли защитника и представителя, если является близким лицом, по отношению к вышеназванным участникам уголовного судопроизводства, то есть состоит с ними в свойстве или они являются лицами, чьи жизнь, здоровье и благополучие ему дороги (п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Некоторые ученые такое положение дел подвергают критике. Так, Д. Арабули считает, что п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ сужает гарантии прав лиц, обращающихся за помощью к адвокату, на беспристрастное рассмотрение уголовного дела. Близкими лицами могут оказаться лица, состоящие в фактическом браке, а «практике известны случаи, когда адвокаты, чьи супруги получили статус судьи, сознательно официально расторгли брак, фактически продолжая супружеские отношения» [55, с. 177]. Обозначенная позиция является дискуссионной.

Что касается круга лиц, родство с которыми исключает возможность участия адвоката в уголовном процессе в качестве защитника или

представителя, то также как и п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, его следует дополнить фигурой руководителем следственного органа.

Третьим обстоятельством, которое не позволяет адвокату выполнять роль защитника или представителя в уголовном процессе, является тот факт, что он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

Таким образом, в результате проведенного анализа обоснована необходимость внести такие изменения в законодательство:

- п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа»;
- п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа». Это устранит пробел в законодательстве, который необоснованно допускает участие в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа и являющегося родственником или близким родственником этого участника уголовного процесса.

Итак, по результатам исследования, проведенного в первой главе, сформулированы следующие выводы:

- а) определено, что адвокатская деятельность в уголовном процессе – это профессиональная некоммерческая деятельность лиц, имеющих статус адвоката, которая направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам и состоящая в разъяснении правовых норм, защите и восстановлении нарушенных прав, свобод и интересов, обеспечении доступа к правосудию и предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- б) обобщено, что адвокат в уголовном процессе может выполнять различные функции – защитника (в таком случае он защищает интересы подозреваемого или обвиняемого) или представителя (адвокат действует на стороне гражданского истца или ответчика, потерпевшего, частного обвинителя). Еще одна функция адвоката, которая не регламентирована в УПК РФ, но фактически осуществляется им, это оказание правовой помощи лицу, которое привлекается к проверке сообщения о преступлении и лицу, в помещении которого проводится обыск;
- в) установлено, что установлено, что ряд норм, регулирующих особенности правового положения адвоката, выступающего в роли защитника и представителя требуют усовершенствования. Особенно остро стоит проблема разработки нового порядка признания доказательствами сведений, которые были получены адвокатом при осуществлении защиты (представительства). Также ведутся дискуссии о необходимости расширения перечня оснований для обязательного привлечения в уголовной процесс адвоката, выполняющего функцию защиты и представляющего интересы лица, потерпевшего от преступления;
- г) обобщено, что адвокатская тайна является важной гарантией права на защиту, поскольку позволяет устанавливать доверительные отношения между адвокатом и доверителем. В настоящее время правовой режим адвокатской тайны в России требует некоторого усовершенствования – так называемый свидетельский иммунитет должны получить помощник и стажер адвоката. Для реализации этого предложения необходимо внести следующие изменения в законодательство:
- 1) ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» после слова «Адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;

- 2) п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
  - 3) п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- д) обоснована необходимость внести такие изменения в законодательство:
- 1) п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа»;
  - 2) п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа». Это устранит пробел в законодательстве, который необоснованно допускает участие в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа и являющегося родственником или близким родственником этого участника уголовного процесса.

## **Глава 2 Участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве**

### **2.1 Виды юридической помощи, оказываемой защитником участникам уголовного процесса**

Виды юридической помощи, которые предоставляются адвокатами, определены в ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Из перечисленных видов юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства адвокатом оказывается такая:

- предоставление консультаций по правовым вопросам;
- составление жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- сбор и представление доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств.

Некоторые из перечисленных видов юридической помощи находятся в определенной взаимосвязи – например, посредством заявления ходатайств адвокат старается получить новые доказательства или приобщить их к материалам дела. Аналогичный результат имеют действия, связанные с составлением правовых документов и последующим направлением их соответствующим адресатам. Таким способом адвокатом могут быть запрошены справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций.

Одна из важнейших задач адвоката состоит в правовом информировании населения. Так, Основные положения о роли адвокатов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 года, возлагают на профессиональные ассоциации адвокатов обязанность по информированию общественности о ее правах и обязанностях по закону [66]. Что касается

консультативной помощи именно адвоката-защитника, то она, как правило, состоит в разъяснении обвиняемому, подозреваемому его процессуальных прав и обязанностей на том или ином этапе уголовного процесса или в рамках того или иного процессуального действия. Необходимость в проведении консультаций может возникнуть в случае, если права и обязанности лица неполно разъяснены следователем или до обвиняемого, подозреваемого нужно донести информацию о порядке назначения, производства и сущности следственного действия.

В научной литературе отмечается, что нередко при консультировании адвокатом своего доверителя нарушается право на конфиденциальность и сохранение адвокатской тайны. Это происходит тогда, когда соответствующие действия совершаются в присутствии следователя. Для предотвращения таких нарушений, в случае, когда адвокат планирует не просто разъяснить права, но и определить некоторую линию поведения подзащитного, предлагается использовать право, предусмотренное п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Согласно указанной норме, обвиняемый может иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности [58, с. 229].

Консультационная помощь адвоката в уголовном процессе может иметь целью также обеспечение мер безопасности и социальной защиты. В таком случае адвокат разъясняет доверителю, что определенная процедура в отношении него или определенное следственное действие было проведено с нарушением правовых норм и такие действия или решения могут быть обжалованы руководителю следственного органа, прокурору или в суд. Если адвокат получает одобрение на совершение таких действий, то адвокат переходит к оказанию уже другого вида юридической помощи, которая предполагает как раз составление жалоб. Возможность обжалования действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда предусмотрена ст. 123 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено, что такая жалоба рассматривается в течение 3 суток со дня ее получения. Указанный срок рассмотрения может быть продлен до 10 суток, в случае если для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры (ст. 124 УПК РФ).

Кроме этого, защитник имеет возможность обжаловать постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора в судебном порядке в том случае, если таковые несут угрозу причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо делают затруднительным доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ).

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что адвокат в уголовном процессе оказывает подзащитному три основных вида помощи – консультативную, помощь в составлении документов правового характера, помощь в сборе и представлении доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств. Некоторые из перечисленных видов юридической помощи находятся в определенной взаимосвязи – например, посредством заявления ходатайств адвокат старается получить новые доказательства или приобщить их к материалам дела. Аналогичный результат имеют действия, связанные с составлением правовых документов и последующим направлением их соответствующим адресатам.

## 2.2 Особенности участия защитника в досудебном производстве

Часть 3 ст. 49 УПК РФ закрепляет перечень оснований, определяющих момент вступления адвоката в уголовное дело. Из анализа этой нормы следует, что адвокат может вступить в уголовный процесс не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса [49, с. 60].

На досудебных этапах уголовного судопроизводства особое значение приобретает такой вид юридической помощи адвоката как заявление ходатайств (п. 2 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Соответствующее право предоставлено адвокату ч. 1 ст. 119 УПК РФ. Согласно указанной норме, содержание такого ходатайства может касаться производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Именно посредством заявления ходатайств адвокат может оказывать влияние на ход предварительного расследования. Этот тезис подтверждается наличием широкого перечня видов таких ходатайств – «об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении доверителя; о производстве осмотра (места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования); об участии в производстве осмотра (места происшествия, документов, предметов, трупов); о приобщении (истребовании) предметов и документов; об изменении квалификации содеянного доверителем (при признании им вины); об исключении недопустимого доказательства; о приобщении (истребовании) предметов и документов; о назначении судебной экспертизы (первоначальной, повторной, дополнительной), о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о



назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, о разрешении присутствовать при производстве судебной экспертизы; о производстве осмотра, следственного эксперимента, производстве выемки документов (предметов), о допросе свидетелей, экспертов, специалистов, проведении очных ставок и других следственных действий; об участии в производстве конкретного следственного действия; об участии адвоката в производстве всех следственных действий; о проверке алиби; об освобождении задержанного; об изменении (отмене) меры пресечения; о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); об определении порядка ознакомления участников со стороны защиты с материалами дела и другие» [54, с. 613].

Ходатайство адвоката может быть заявлено дознавателю, следователю либо в суд. Исследователи отмечают, что в данных обстоятельствах находит отражение «главный парадокс» уголовного процесса, состоящий в том, что адвокат заявляет ходатайства «своему процессуальному оппоненту в состязательном процессе, т.е. органу уголовного преследования (дознавателю, следователю), который и должен принять по ним решение» [54, с. 614].

Согласно ст. 120 УПК РФ ходатайство адвокат может заявить как в устной, так и в письменной форме. В первом случае оно отражается в протоколе следственного действия, а во втором непосредственно приобщается к материалам уголовного дела. По общему правилу ходатайство должно быть рассмотрено немедленно и только в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, срок его разрешения может составлять не более 3 суток со дня заявления (ст. 121 УПК РФ).

Особое значение в уголовном судопроизводстве приобретают ходатайства адвоката о приобщении предметов и документов, о допросе свидетелей. Такие ходатайства связаны с реализацией адвокатом права собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

При этом согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Большинство исследователей полагает, что приведенные положения уголовно-процессуального законодательства ограничивают право адвоката на участие в процессе доказывания по уголовным делам [17, с. 72]. Такое ограничение проявляется в двух аспектах. Во-первых, УПК РФ ограничены способы получения адвокатом необходимой информации. Так, например, адвокат, в отличие от стороны обвинения, не имеет полномочий на истребование предметов, документов и иных сведений с физических и юридических лиц, а опросы граждан может проводить исключительно при наличии их согласия на это [21, с. 66].

Во-вторых, потому что информация, которую получил адвокат без соответствующего решения следователя, не приобретает статуса доказательства. Это, как справедливо отмечает А.А. Карханина, «явно противоречит принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства, потому что видно очевидное зависимое положение адвоката-защитника от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что влияет на ход дела и судьбу подзащитного» [15, с. 72].

Кроме юридической помощи в виде заявления ходатайств, осуществляя функцию защиты, адвокат принимает участие в следственных действиях (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). Таким способом он также может существенно влиять на ход расследования и на формирование доказательств. Участвуя в следственных действиях, адвокат вправе давать подзащитному в присутствии

следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 35 УПК РФ). Формулировка приведенной нормы дает основания для вывода о том, что закрепленный в ней перечень прав адвоката, участвующего в производстве следственных действий, является исчерпывающим. Однако правоприменительная практика свидетельствует об обратном – в ходе следственного действия защитник вправе заявлять ходатайства, знакомиться с протоколами следственных действий и реализовывать иные права, закрепленные ст. 53 УПК РФ.

В научной литературе отмечается, что правовое регулирование вопроса участия адвоката в производстве следственных действий требует усовершенствования. В частности отмечается, что в УПК РФ необоснованно не включено положение об обязанности следователя «уведомлять принявшего на себя защиту адвоката-защитника о производстве этих действий, а также принять меры к обеспечению ему возможности участвовать в них путем реализации им своих прав, которые предусмотрены ч.1 и ч. 2 ст. 53 УПК РФ» [6, с. 17].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что правовое регулирование участия защитника в досудебном производстве требует усовершенствования. Так, следует рассмотреть возможность предоставления адвокату-защитнику более широких полномочий по участию в процессе доказывания по уголовным делам в контексте развития принципа состязательности уголовного процесса. Кроме этого, необходимо в ст. 35 УПК РФ уточнить, что перечень предусмотренных статьей прав адвоката при производстве следственных действий не является исчерпывающим. Также предложено закрепить в УПК РФ обязанность следователя уведомлять адвоката о производстве следственных действий с участием его подзащитного.

### **2.3 Особенности участия защитника в судебном производстве и при пересмотре приговора**

В судебном производстве адвокат-защитник также может активно использовать право на заявление ходатайств, консультировать своего подзащитного по любым вопросам, принимать участие в исследовании доказательств. Однако важнейшую роль в рамках судебного производства адвокат выполняет, участвуя в судебных прениях.

Как справедливо отмечают исследователи, «адвокат является обязательным участником прений и в силу своей профессиональной и процессуальной роли не вправе отказываться от выступлений» [19, с. 317]. Обоснованность данного тезиса в отношении адвоката подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 №2873-О. В этом решении Конституционный Суд РФ на основании анализа нормативных положений (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 7, п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и разъяснений Экспертно-методической комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов) отметил, что «отказ адвоката от выступления в прениях означает невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции» [35]. Однако, в судебной практике случаи такого отказа имеют место.

Так, например, при рассмотрении Центральным районным судом г. Комсомольск-на-Амуре уголовного дела № 10-42/2016 «защиту подсудимого Н.А. Коростылевой в соответствии со ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Н.В. Сидоров. В силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. Между тем, как следует из протокола судебного заседания от (дата), адвокат Н.В. Сидоров заявил об отказе от участия в судебных прениях, тем самым фактически устранился от осуществления защиты прав и интересов обвиняемой в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, в нарушение ст.ст. 49, 51, 53 УПК РФ адвокат Н.В. Сидоров не выполнил свои обязанности, связанные с защитой Н.А. Коростылевой, чем лишил осужденную права на защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством.

Мировой судья на данное нарушение закона адвокатом отреагировала – удалившись в совещательную комнату, вынесла постановление об отстранении адвоката Н.В. Сидорова от дальнейшей защиты подсудимой Н.А. Коростылевой, и обеспечив в дальнейшем участие защитника по назначению» [4].

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует закрепление требований к структуре судебной речи. Однако, как справедливо отмечают исследователи, ее содержание напрямую связано с вопросами, которые предстоит разрешить суду в соответствии со ст. 299 УПК РФ [40, с. 41].

На основании сложившейся практики исследователи традиционно указывают на такие структурные части речи защитника:

- «вступительная часть;
- изложение фактических обстоятельств дела;
- анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- обоснование квалификации преступления; характеристика личности обвиняемого и потерпевшего;
- соображения о мере наказания;
- рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба;
- заключительная часть» [40, с. 41].

В случае отказа государственного обвинителя от обвинения речь защитника может иметь определенные особенности. Защитник должен «не просто присоединиться к прокурору, а произнести развернутую защитительную речь и обстоятельно разобрать в ней все доводы и доказательства. При этом защитник может изложить в пользу подсудимого то,

чего не сказал отказавшийся от обвинения прокурор. Они могут расходиться в мотивах и основаниях, по которым должен быть вынесен оправдательный приговор. Эти расхождения защитнику необходимо осветить и свой вывод аргументировать в речи» [43].

В положениях ч. 4 и 5 ст. 292 УПК РФ закрепляются единственные нормативные требования к речи защитника, устанавливающие запрет на отсылку в защитительной речи к доказательствам, не исследованным в ходе судебного следствия, признанным судом недопустимыми и к обстоятельствам, не имеющим отношения к рассматриваемому уголовному делу. В случае, если в защитительной речи нарушены приведенные требования суд на основании ч. 5 ст. 292 УПК РФ останавливает выступающего в судебных прениях. Остановка лиц, выступающих в прениях, по иным основаниям невозможна. Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 № 18-АПУ19-29 нарушением уголовно-процессуального законодательства были признаны действия председательствующего суда первой инстанции по прерыванию защитительной речи, а после и лишению защитников возможности выступать, на том основании, что они высказывались о недопустимости доказательств (протоколов допроса подозреваемых) [3].

Важной особенностью речи адвоката является то, что ее содержание не может противоречить позиции подсудимого. Соответствующее правило следует из положений УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Рассмотрим пример из судебной практики. В Апелляционном определении от 04.03.2014 по делу № 22-2315/2014 Свердловский областной суд установил следующее: «осужденный Э.К. Шестаков оспаривал вину в совершении незаконного проникновения в жилище, указывал, что заходил в дом с разрешения П. Согласно протоколу судебного заседания от ( // ) в прениях государственный обвинитель признал доказанным факт совершения Шестаковым кражи с незаконным

проникновением в жилище и просил квалифицировать действия подсудимого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Выступая в прениях, адвокат осуществлявший защиту Э.К. Шестакова в суде, высказал согласие с указанной выше позицией государственного обвинителя, то есть занял по делу позицию вопреки воли своего подзащитного, что в силу требований Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 49 УПК РФ, делать был не вправе.

При таких обстоятельствах, в ходе судебного разбирательства было нарушено право В.А. Шестакова на защиту, поскольку позиция адвоката, противоречит позиции лица, в отношении которого он призван осуществлять защиту» [2].

Значительна роль адвоката и на этапе пересмотра приговора. Кодекс профессиональной этики адвоката при наличии определенных оснований обжалование приговора называет обязанностью адвоката. Среди таких оснований:

- просьба подзащитного;
- ситуация при которой суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- наличие предпосылок к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора, согласно нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, фиксируется его письменным заявлением адвокату. На протяжении длительного времени эта оговорка воспринималась как обязательное требование к адвокату – во всех случаях получать отказ доверителя от обжалования приговора. Однако в 2020 году Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга был создан прецедент, в соответствии с которым письменный отказ подзащитного требуется только

при наличии одного из трех перечисленных выше обстоятельств определяющих обязательное обжалование приговора [10]. Считаем, что такой вывод обоснован и во избежание противоречий должен найти непосредственное закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката.

В целом на стадии пересмотра приговора адвокат осуществляет все те же перечисленные выше виды помощи: консультативную, помощь в составлении документов правового характера, помощь в сборе и представлении доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств.

Среди дополнительных прав адвоката при пересмотре приговора, следует указать на право адвоката отозвать апелляционную жалобу до начала заседания суда апелляционной инстанции (ст. 389.8 УПК РФ). В правовой литературе, по результатам опроса адвокатов, отмечается, что данное право используется чрезвычайно редко. Однако, во избежание злоупотреблений со стороны адвоката, вполне справедливо предлагается закрепить правило, что «при отзыве апелляционной жалобы защитником судье надлежит проверить наличие письменного согласия подзащитного с указанием на то, что ему понятны последствия отзыва жалобы» [62].

Анализ правоприменительной практики, проведенный Д.В. Шараповой, свидетельствует о том, что адвокаты-защитники иногда формально относятся к подготовке апелляционной жалобы. Автор называет следующие распространенные недостатки апелляционных жалоб:

- «необоснованность выводов защитника;
- неконкретность формулировок;
- противоречивость выводов;
- выход в апелляционной жалобе за пределы предмета апелляционного обжалования;
- использование в апелляционных жалобах архаизмов, диалектизмов, жаргонизмов, иностранных слов и терминов; употребление тавтологических словосочетаний, языковая некорректность» [62].



Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что адвокат в уголовном процессе оказывает подзащитному три основных вида помощи – консультативную, помощь в составлении документов правового характера, помощь в сборе и представлении доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств. Некоторые из перечисленных видов юридической помощи находятся в определенной взаимосвязи – например, посредством заявления ходатайств адвокат старается получить новые доказательства или приобщить их к материалам дела;
- обобщено, что важнейшую роль в рамках судебного производства адвокат выполняет, участвуя в судебных прениях;
- предложено абз. 4 ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката изложить в следующей редакции: «При наличии оснований, указанных в подп. 1-3 настоящей статьи отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Это исключит противоречия о необходимости получения такого отказа от подзащитного во всех иных случаях.

По итогам исследования, проведенного в рамках второй главы, сформулированы следующие выводы:

- обобщено, что адвокат в уголовном процессе оказывает подзащитному три основных вида помощи – консультативную, помощь в составлении документов правового характера, помощь в сборе и представлении доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств;
- обобщено, что правовое регулирование участия защитника в досудебном производстве требует усовершенствования. Так, следует рассмотреть возможность предоставления адвокату-защитнику

более широких полномочий по участию в процессе доказывания по уголовным делам в контексте развития принципа состязательности уголовного процесса. Кроме этого, необходимо в ст. 35 УПК РФ уточнить, что перечень предусмотренных статье прав адвоката при производстве следственных действий не является исчерпывающим. Также предложено закрепить в УПК РФ обязанность следователя уведомлять адвоката о производстве следственных действий с участием его подзащитного;

- обобщено, что важнейшую роль в рамках судебного производства адвокат выполняет, участвуя в судебных прениях;
- предложено абз. 4 ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката изложить в следующей редакции: «При наличии оснований, указанных в подп. 1-3 настоящей статьи отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Это исключит противоречия о необходимости получения такого отказа от подзащитного во всех иных случаях.

## **Глава 3 Актуальные проблемы участия адвоката в доказывании**

### **3.1 Пределы участия адвоката в доказывании**

Легальное понятие доказательств в уголовном процессе закреплено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Согласно указанной норме «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Все доказательства, которые приводят участники уголовного процесса, подтверждая виновность или невиновность лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного УПК РФ, должны соответствовать ряду требований (признаков), которые именуются свойствами доказательств. Такими свойствами для каждого отдельного доказательства являются относимость, допустимость и достоверность доказательств, а для всех доказательств в совокупности – их достаточность. Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Допустимость доказательств представляет собой такое их свойство, которое характеризует их пригодность с точки зрения законности источников, способов получения, порядка оформления результатов процесса доказывания, полномочности субъектов их получивших. Такое представление о допустимости доказательств дает основание для установления связи между этим свойством и положением ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Согласно указанной норме «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Содержание словосочетания «с нарушением федерального закона» разъяснено в п. 16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия», согласно которому «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»[32].

Свойство относимости доказательств означает взаимосвязь содержания доказательства с предметом доказывания, то есть с действительными обстоятельствами уголовного дела [52, с. 243]. Таким образом, относимыми доказательствами будут именно те доказательства, которые устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу определены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, однако данный перечень сформулирован достаточно обобщенно. Это связано с тем, что в законе невозможно предусмотреть все сведения, которые будут иметь значения для уголовного дела. Состав таких сведений значительно отличается и определяется лицами, которые ведут производство по делу.

В совокупности доказательства должны отвечать требованию достаточности. «Достаточность подразумевает, что у судьи не должно оставаться разумных сомнений в виновности лица. Интересным представляется тот факт, что не во всех правовых системах одинаково решен вопрос о свойствах доказательств. Например, в некоторых государствах выделяется такое свойство доказательств, как их лояльность, то есть необходимость получения доказательств исключительно в порядке, требующем соблюдения прав граждан, в том числе без воздействия на психику лиц (запрет использования обмана, уловок, обещаний и прочего). Впрочем, не будучи закрепленным в УПК РФ, данное свойство все же находит свое отражение в российской действительности» [52, с. 243].

Пределы участия адвоката в процессе доказывания определены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Согласно указанной норме, адвокат вправе осуществлять сбор доказательств путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Аналогичные полномочия адвоката нашли закрепление в п.п. 1-3 ч. 3 ст. 6 Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Порядок реализации названных полномочий, связанных с собиранием адвокатом доказательств, уточнен в Методических рекомендациях по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подготовленных Советом Федеральной палаты адвокатов РФ [27] (далее – Методические рекомендации).

Согласно Методическим рекомендациям, получение адвокатом предмета, имеющего значение для уголовного дела, должно сопровождаться получением письменного заявления владельца этого предмета, в котором следует отразить (кроме обязательных реквизитов):

- когда и при каких обстоятельствах владельцем был получен соответствующий предмет;
- отличительные признаки, передаваемого адвокату предмета;
- в связи с чем и для каких целей владелец пожелал передать предмет адвокату;
- тот факт, что передача предмета состоялась добровольно и к владельцу не применялись какие-либо меры принуждения с целью получения предмета.

В Методических рекомендациях не исключается необходимость в отдельных случаях нотариально заверять подпись владельца, передавшего

предмет адвокату. Также отмечается, что при передаче предмета могут присутствовать граждане (не менее двух), которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи предмета. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат может привлечь к получению или осмотру предмета специалиста. Допускается фиксация хода и результатов получения предмета с использованием фото-, аудио- и видеотехники. Получение предметов, имеющих отношение к уголовному делу, завершается составлением итогового документа, в котором необходимо отразить ряд обязательных сведений.

С итоговым документом знакомятся все участники процедуры, им предоставляется право сделать дополнения и замечания к нему. После этого документ подписывается всеми участниками. К нему при наличии прилагаются фото- и видеоматериалы передачи и осмотра предмета.

В отношении порядка получения адвокатом документов и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, следует заметить, что он аналогичен порядку получения предметов, кроме случаев, когда документы и иные сведения адвокат истребует в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не нашла правовой регламентации ситуация, когда адвокату для защиты подозреваемого или обвиняемого необходимо получить вещи, имеющие статус бесхозных. На местонахождение таковых может указать подозреваемый или обвиняемый, однако процессуальной возможности получить их адвокат не имеет. Такое положение дел Н.Н. Егоров считает «парадоксальным». Единственный выход в описанном случае для адвоката – обратиться к следователю с соответствующим ходатайством, однако данные действия требуют времени, за которое эти объекты могут быть утрачены, а также допускают возможность отказа следователя, что приведет к парализации действия защитника [11, с. 30].

Следующим способом собирания адвокатом доказательств, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ является опрос лица с его согласия. Такой опрос по своей

познавательной природе и фактическому значению близок к допросу [1, с. 98]. При этом, как следует из Методических рекомендаций он может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его. Ход опроса лица с его согласия фиксируется в отдельном документе, который в соответствии с Методическими рекомендациями должен соответствовать требованиям, предъявляемым к допросу свидетеля (ст. ст. 189-191 УПК РФ) и содержать следующую информацию:

- сведения об адвокате, проводившем опрос, с указанием адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта РФ, в которых значится этот адвокат, его номер в соответствующем реестре и номер ордера, на основании которого он выполняет поручение по данному делу;
- фамилия, имя, отчество, дата и место рождения опрашиваемого лица, его место жительства, место работы, должность, домашний и рабочий телефоны, сведения о документах, удостоверяющих его личность, отношение к обвиняемому и потерпевшему;
- отметка о согласии на опрос.

А.А. Антонова продолжает проводить аналогию между допросом и опросом лица с его согласия, и отмечает, что «основанием для осуществления адвокатом опроса лиц выступает убежденность защитника о наличии у допрашиваемого лица обстоятельств, которые имеют значения для расследования и разрешения дела, приобщения сведений о таких обстоятельствах к уголовному делу в качестве доказательств» [1, с. 98].

Что касается различия между допросом и опросом лица с его согласия, то они связаны преимущественно с процессуальным регулированием. Названные действия отличаются друг от друга следующим:

- кругом субъектов;
- отсутствием у адвоката права принудить лицо к предоставлению необходимой информации, предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за отказ от беседы, за предоставление

адвокату заведомо ложной информации. В научной среде высказывались предложения, связанные с дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, устанавливающей уголовную ответственность за дачу гражданином заведомо ложных показаний адвокату в ходе опроса. Как справедливо отмечают Г.Б. Мирзоев и А.В. Рагулин такое предложение противоречит сущности адвокатуры и ее основному предназначению, поскольку «низводит ее до элемента исключительно судебной деятельности» [28, с. 7]. С другой стороны, тот факт, что у лиц, опрашиваемых адвокатом, нет обязанности предоставлять дополнительные сведения, затрудняет работу адвоката. У него «нет гарантии того, что данные лица согласятся предоставить информацию и будет ли эта информация полной и достоверной» [42, с. 140]. Таким образом, утрачивается такое свойство информации, которое характерно для доказательств, как достоверность;

- статусом итогового документа. Так, документ, фиксирующий опрос, не имеет статус доказательства – его правовой статус в целом следует признать неопределенным. Данный тезис справедлив и в отношении документа, фиксирующего получение адвокатом предметов, документов и иных сведений. Как справедливо отмечает Н.О. Чижик, «непонятно, каков статус этих документов, какова форма и структура, и какие акты должны составляться адвокатом в письменной форме, для того чтобы они были учтены и приобщены к материалам уголовного дела» [61, с. 119]. Последнее, лишает сведения, полученные адвокатом, свойства допустимости.

Третье полномочие адвоката, связанное с собиранием доказательств, предоставляет ему право истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Несмотря на то, что



на первый взгляд с реализацией этой нормы не должно возникать правоприменительных трудностей, в действительности они существуют. Указанные органы и их должностные лица, как отмечает Е.С. Польшая, «нередко либо вовсе игнорируют запросы адвокатов, либо ссылаются на государственную или иную, охраняемую законом тайну» [42, с. 138]. В определенной мере данная проблема была решена вступлением в силу Приказа Минюста России от 14.12.2016 №288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [38]. Этот документ закрепил понятие адвокатского запроса, сроки ответа на него государственных органов и организаций, однако в полной мере обозначенная выше проблема не решена.

Закрепление в ст. 86 УПК РФ за адвокатом права «осуществлять сбор доказательств», на первый взгляд, означает, что он может непосредственно участвовать в доказывании при производстве по уголовному делу. Однако, большинство современных исследователей ставят под сомнение данный тезис.

Во-первых, как отмечает, Е.А. Челнокова, процесс доказывания включает в себя три элемента: сбор, проверка и оценка, а адвокату предоставлена возможность только «сбирать доказательства, другие элементы доказывания им не могут быть реализованы» [60, с. 286].

Во-вторых, процедурный порядок для совершения адвокатом действий по сбору доказательств не предусмотрен и это делает затруднительным процесс реализации положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ [45, с. 124].

В-третьих, правоприменительная практика исключает некоторые из вышеперечисленных полномочий адвоката из числа таких, которые опосредуют сбор доказательств. Так, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2004 № 3-04-42 отмечено следующее: «Из смысла ст. ст. 84 и 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, полученные защитником в результате опроса частных лиц изложенные им или опрошенными лицами в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля ли потерпевшего. Они

получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу» [16].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что адвокат вправе осуществлять сбор доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Реализация каждого из этих способов собирания доказательств на практике связывается с целым рядом трудностей, что значительно снижает эффективность защиты.

### **3.2 Проблемы обеспечения участия адвоката в доказывании при производстве по уголовному делу**

В современной научной литературе достаточно распространено понятие «адвокатское расследование». В общем смысле под ним понимается «четко урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность адвоката-защитника по сбору информации и выявлению обстоятельств, которые имеют значение для конкретного уголовного дела» [59, с. 13]. Основная цель такой деятельности состоит в защите прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), соблюдении принципов законности и состязательности при расследовании и разрешении уголовного дела.

Появление института адвокатского расследования в уголовно-процессуальном праве связывают с периодом реформирования уголовного судопроизводства в странах Западной Европы в 80-х годах 20 века. Однако плотно закрепиться в законодательстве соответствующим правовым нормам

не удалось – «во Франции они были отменены меньше, чем через год, после чего произошел возврат к дореформенным положениям» [45, с. 125]. Причину такого отката назад современные исследователи видят в том, что адвокатское расследование как таковое стало причиной ослабления публичной власти и снизило качество расследования. В связи с этим возникает вопрос – нужен ли подобный институт российскому уголовному процессу в настоящее время или его существование будет иметь аналогичные последствия? Позиции ученых на этот счет разнятся.

Сторонники необходимости непосредственного закрепления института адвокатского расследования в УПК РФ полагают, что таковая следует, прежде всего, из принципа состязательности сторон уголовного процесса, который закреплен в ст. 15 УПК РФ. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов» [39]. Именно данное положение, по мнению приверженцев внедрения в российское судопроизводства адвокатского расследования, является основой данного института. Этот институт на их взгляд «поможет максимально уровнять стороны уголовного процесса в полномочиях, способствовать более объективному формированию доказательств по уголовному делу и их оценке, реализовать на практике принцип состязательности сторон, а также уравнивает адвоката в полномочиях наряду с дознавателем и следователем» [42, с. 137].

Другая группа исследователей считает, что появление института адвокатского расследования в российском уголовно-процессуальном праве разрушит всю существующую систему и повлечет за собой необходимость полностью перестраивать «предварительное расследование», что на практике может привести к его остановке [29, с. 154]. В определенной мере такая позиция справедлива. Так, например, чтобы документы, составленные по

итогах получения адвокатом предметов, документов, опроса лиц с их согласия и иных процессуальных действий смогли занять свое место в материалах уголовного дела, нужно обязать органы расследования удовлетворять любое ходатайство о приобщении доказательств к общей доказательственной базе. Очевидно, что такая обязанность будет существенно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя и коренным образом менять его роль в уголовном судопроизводстве. Кроме этого, предоставление адвокату прав на собирание доказательств может создать угрозу нарушения прав участников уголовного процесса со стороны обвинения и привести к тому, что частное лицо получит право применять меры процессуального принуждения [45, с. 125].

Приведенные выше противоречия исследователей не мешают им сойтись в том, что в настоящее время российский уголовный процесс продолжает оставаться публичным, а влияние адвоката на ход расследования минимальным – основным видом деятельности защитника на предварительном расследовании продолжает оставаться подача жалоб. В связи с этим, на наш взгляд, необходимость внедрения в российский правовой порядок адвокатского расследования все же существует. Однако, как справедливо отмечают Е.В. Смирнова и П.В. Шумов «идея «адвокатского расследования» не должна связываться с идеей «параллельного расследования». Подобная практика существует в странах англо-саксонского права, где обвиняемый и его защитник до суда знают в лучшем случае лишь о сути подозрения и кое-что об обвинительных доказательствах, а все доказательства такого рода предъявляются лишь во время судебного разбирательства, но не может быть реализована в УПК РФ. Институт адвокатского расследования в России должен стать не альтернативой предварительному расследованию, которое осуществляют органы дознания и следствия, а создать условия сотрудничества органов предварительного расследования и адвоката в производстве следственных действий, сборе, оценке и проверке доказательств» [59, с. 15]. Такой подход к разрешению

проблемы позволит с одной стороны повысить эффективность реализации принципа состязательности в уголовном процессе, а с другой – не приведет к необходимости тотального реформирования уголовного судопроизводства.

Необходимость проведения адвокатского расследования следует из того, что функции защиты и обвинения в рамках уголовного судопроизводства являются различными, от части даже противоположными. Следовательно, каждая из сторон должна опираться на доказательства, которые были собраны ею самостоятельно. Для стороны обвинения в приоритете окажутся обвинительные доказательства, то есть те, которые подтверждают виновность лица в совершении преступления. Защитник, в свою очередь, сосредоточит свои усилия на поиске оправдательных доказательств, которые свидетельствуют об отсутствии события преступления, подтверждают невиновность обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), дают основания для смягчения наказания и т.д. Именно таким способом обеспечивается правильное применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, реализация принципа справедливости при назначении наказания, предотвращается осуждение невиновных лиц.

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщены позиции исследователей относительно необходимости внедрения в российский правопорядок института адвокатского расследования. В правовой науке существует две противоположные точки зрения на этот счет – сторонники первой полагают, что данный институт необходим для полноценной реализации принципа состязательности, другие – считают, что формирование института адвокатского расследования разрушит действующую систему уголовного судопроизводства.

### **3.3 Пути повышения эффективности участия адвоката в доказывании**

По итогам проведенного выше исследования можно наметить первые шаги к созданию института адвокатского расследования в российском уголовно-процессуальном праве. Прежде всего, необходимо устранить те трудности, которые возникают при реализации действующих норм УПК РФ.

Во-первых, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ должно быть внесено дополнение, позволяющее защитнику выполнять действия, направленные на собирание вещественных доказательств, на которые ему укажет его подзащитный или иные участники уголовного процесса, то есть получать в свое распоряжение бесхозные вещи. Представляется, что подобные действия должны осуществляться в присутствии не менее двух лиц и завершаться составлением итогового документа за их подписью.

Во-вторых, следует рассмотреть возможность установления уголовной либо административной ответственности за предоставление лицом ложных сведений адвокату при производстве опроса с его согласия и необоснованный отказ от предоставления адвокату документов, истребованных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В последнем случае к ответственности могут быть привлечены органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

В-третьих, необходимо более детально регламентировать порядок производства адвокатом опроса лица с его согласия, определив основания для отказа в предоставлении такого согласия, содержание документа, фиксирующего ход такого опроса, очертив предмет опроса и т.д.

На следующем этапе развития норм института адвокатского расследования, на наш взгляд, необходимо осуществить реформы, которые помогли бы документам, фиксирующим ход и результаты действий адвоката по собиранию доказательств занять свое место в материалах уголовного дела.

Одним из вариантов решения этой задачи является ограничение возможности органов расследования отказывать в удовлетворении ходатайств адвоката о приобщении доказательств к общей доказательственной базе, путем формулирования в УПК РФ закрытого перечня оснований для такого отказа. Другим вариантом является внедрение в российский правопорядок понятия депонирования доказательств. Соответствующие действия должны осуществляться следственным судьей. Именно к нему, а не к стороне обвинения должен обращаться адвокат для «легализации» полученной им информации, признания ее доказательством. Подобная практика существует в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран бывшего Советского союза (например, Казахстан) и в ряде западных государств (Испания, Италия) [47, с. 159]. Полагаем, что такой подход может быть внедрен и в российский правопорядок. При этом, очевидно, что формирование института следственных судей может занять продолжительное время и потребовать переходного периода.

Таким образом, в результате проведенного анализа обосновано, что в настоящее время наиболее актуальны следующие изменения в УПК РФ:

- внести дополнение, позволяющее защитнику получать в свое распоряжение бесхозные вещи, имеющие значение для уголовного дела;
- рассмотреть возможность установления уголовной либо административной ответственности за предоставление лицом ложных сведений адвокату при производстве опроса с его согласия и необоснованный отказ от предоставления адвокату документов, истребованных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ;
- детально регламентировать порядок производства адвокатом опроса лица с его согласия, определив основания для отказа в предоставлении такого согласия, содержание документа, фиксирующего ход такого опроса, очертив предмет опроса и т.д.;

- ограничить возможность органов расследования отказывать в удовлетворении ходатайств адвоката о приобщении доказательств к общей доказательственной базе, путем формулирования в УПК РФ закрытого перечня оснований для такого отказа или внедрить в российский правопорядок понятие депонирования доказательств.

Итак, по итогам исследования, проведенного в рамках третьей главы сформулированы следующие выводы:

- а) обобщено, что адвокат вправе осуществлять сбор доказательств путем:
  - 1) получения предметов, документов и иных сведений;
  - 2) опроса лиц с их согласия;
  - 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Реализация каждого из этих способов собирания доказательств на практике связывается с целым рядом трудностей, что значительно снижает эффективность защиты;
- б) обобщено, что в правовой науке существует две противоположные точки зрения, касательно адвокатского расследования – сторонники первой полагают, что данный институт необходим для полноценной реализации принципа состязательности, другие – считают, что формирование института адвокатского расследования разрушит действующую систему уголовного судопроизводства;
- в) предложено внести следующие изменения в УПК РФ:
- г) внести дополнение, позволяющее защитнику получать в свое распоряжение бесхозные вещи, имеющие значение для уголовного дела;
- д) рассмотреть возможность установления уголовной либо административной ответственности за предоставление лицом



ложных сведений адвокату при производстве опроса с его согласия и необоснованный отказ от предоставления адвокату документов, истребованных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

- е) детально регламентировать порядок производства адвокатом опроса лица с его согласия, определив основания для отказа в предоставлении такого согласия, содержание документа, фиксирующего ход такого опроса, очертив предмет опроса и т.д.;
- ж) ограничить возможность органов расследования отказывать в удовлетворении ходатайств адвоката о приобщении доказательств к общей доказательственной базе, путем формулирования в УПК РФ закрытого перечня оснований для такого отказа или внедрить в российский правовой порядок понятие депонирования доказательств.

## Заключение

По результатам анализа научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов и материалов судебной практики были сформулированы следующие выводы:

- а) определено, что адвокатская деятельность в уголовном процессе – это профессиональная некоммерческая деятельность лиц, имеющих статус адвоката, которая направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам и состоящая в разъяснении правовых норм, защите и восстановлении нарушенных прав, свобод и интересов, обеспечении доступа к правосудию и предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- б) обобщено, что адвокат в уголовном процессе может выполнять различные функции – защитника (в таком случае он защищает интересы подозреваемого или обвиняемого) или представителя (адвокат действует на стороне гражданского истца или ответчика, потерпевшего, частного обвинителя). Еще одна функция адвоката, которая не регламентирована в УПК РФ, но фактически осуществляется им, это оказание правовой помощи лицу, которое привлекается к проверке сообщения о преступлении и лицу, в помещении которого проводится обыск. Ряд норм, регулирующих особенности правового положения адвоката, выступающего в роли защитника и представителя требуют усовершенствования. Особенно остро стоит проблема разработки нового порядка признания доказательствами сведений, которые были получены адвокатом при осуществлении защиты (представительства). Также ведутся дискуссии о необходимости расширения перечня оснований для обязательного привлечения в уголовной процесс адвоката,

выполняющего функцию защиты и представляющего интересы лица, потерпевшего от преступления;

- в) обобщено, что адвокатская тайна является важной гарантией права на защиту, поскольку позволяет устанавливать доверительные отношения между адвокатом и доверителем. В настоящее время правовой режим адвокатской тайны в России требует некоторого усовершенствования – так называемый свидетельский иммунитет должны получить помощник и стажер адвоката. Для реализации этого предложения необходимо внести следующие изменения в законодательство:

- 1) ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» после слова «Адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- 2) п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;
- 3) п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ после слова «адвокат» дополнить словами «помощник и стажер адвоката»;

- г) обоснована необходимость внести изменения в законодательство:

- 1) п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа»;
- 2) п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ после слов «судьи, прокурора» дополнить словами «руководителя следственного органа». Это устранит пробел в законодательстве, который необоснованно допускает участие в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа и являющегося родственником или близким родственником этого участника уголовного процесса;

- д) обобщено, что адвокат в уголовном процессе оказывает подзащитному три основных вида помощи – консультативную, помощь в составлении документов правового характера, помощь в

сборе и представлении доказательств, которые оправдывают обвиняемого, подозреваемого или подтверждают наличие смягчающих обстоятельств;

- е) обобщено, что правовое регулирование участия защитника в досудебном производстве требует усовершенствования. Так, следует рассмотреть возможность предоставления адвокату-защитнику более широких полномочий по участию в процессе доказывания по уголовным делам в контексте развития принципа состязательности уголовного процесса. Кроме этого, необходимо в ст. 35 УПК РФ уточнить, что перечень предусмотренных статьей прав адвоката при производстве следственных действий не является исчерпывающим. Также предложено закрепить в УПК РФ обязанность следователя уведомлять адвоката о производстве следственных действий с участием его подзащитного;
- ж) обобщено, что важнейшую роль в рамках судебного производства адвокат выполняет, участвуя в судебных прениях;
- з) обобщено, что в правовой науке существует две противоположные точки зрения, касательно адвокатского расследования – сторонники первой полагают, что данный институт необходим для полноценной реализации принципа состязательности, другие – считают, что формирование института адвокатского расследования разрушит действующую систему уголовного судопроизводства;
- и) предложено внести следующие изменения в УПК РФ:
  - 1) внести дополнение, позволяющее защитнику получать в свое распоряжение бесхозные вещи, имеющие значение для уголовного дела; рассмотреть возможность установления уголовной либо административной ответственности за предоставление лицом ложных сведений адвокату при производстве опроса с его согласия и необоснованный отказ от

предоставления адвокату документов, истребованных в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

- 2) детально регламентировать порядок производства адвокатом опроса лица с его согласия, определив основания для отказа в предоставлении такого согласия, содержание документа, фиксирующего ход такого опроса, очертив предмет опроса и т.д.;
- 3) ограничить возможность органов расследования отказывать в удовлетворении ходатайств адвоката о приобщении доказательств к общей доказательственной базе, путем формулирования в УПК РФ закрытого перечня оснований для такого отказа или внедрить в российский правопорядок понятие депонирования доказательств.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова А.А. Опрос адвокатом лиц с их согласия как способ самостоятельного получения доказательств стороной защиты // Студенческая наука – взгляд в будущее: Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 24–26 марта 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 97-100.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.03.2014 по делу №22-2315/2014. URL: [//sudact.ru/regular/doc/egOPt6Rzshxh/](https://sudact.ru/regular/doc/egOPt6Rzshxh/) (дата обращения: 26.06.2022).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 №18-АПУ19-29. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22012020-n-18-aru19-29/> (дата обращения: 26.06.2022).
4. Апелляционное постановление Центрального районного суд г. Комсомольск-на-Амуре от 15.09.2016 по делу №10-42/2016 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gtkwgvY0u3HI/](https://sudact.ru/regular/doc/gtkwgvY0u3HI/) (дата обращения: 27.06.2022).
5. Батанов А.Н. К вопросу о возможности участия в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 17-19.
6. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.
7. Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1(1). С. 65-68.
8. Григорьев И.О. К вопросу о видах процессуального статуса адвоката в уголовном процессе // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 85-87.

9. Джатиев В.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе. Орджоникидзе, 1987. 80 с.
10. Добросовестность действий адвоката презюмируется. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/dobrosovestnost-deystviy-advokata-prezumiруется/> (дата обращения: 23.11.2022).
11. Егоров Н. Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. С. 29-33.
12. Железнодорожный районный суд г. Ульяновска. Дело № 3/10-53/2018. URL: <http://zjeleznodorogniy.uln.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.11.2022).
13. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Самара, 2007. 22 с.
14. Иконникова М.М., Маслов А.В. К вопросу о процессуальном статусе адвоката в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-15. С. 53-57.
15. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2(14). С. 70-75.
16. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2004 по делу № 3-о04-42. URL: [http://sudbiblioteka.ru/vs/text\\_big2/verhsud\\_big\\_31053.htm](http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31053.htm) (дата обращения: 02.10.2022).
17. Коваль В.А. Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого) // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 310-312.
18. Кодекс профессиональной этики адвоката (с изм. и доп. утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15.04.2021). URL:

<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 20.05.2022).

19. Козырева М.Т. Судебные прения в суде с участием присяжных-заседателей // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 15 января 2018 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 316-318.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. № 144.

21. Копейкина И.В. Собираание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.

22. Кормишева В.В. Понятие и основные аспекты адвокатской деятельности // Всероссийский юридический форум: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 июня 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 71-74.

23. Кречетова Л.В. Защитник в уголовном процессе: учебное пособие. Оренбург: Издательский центр Оренбургского государственного аграрного университета, 2000. 104 с.

24. Кузнецова Н.А. Адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю, как участник уголовного процесса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. С. 311-317.

25. Кузьмичева А.В. Значение и проблемы реализации защиты в уголовном процессе // Инновационные научные исследования. 2020. № 12-3(2). С. 186-187.

26. Локтевич О.И., Матвейчив Ю.А. Обязательное участие защитника в уголовном процессе: краткий обзор законодательства Республики Беларусь,



Республики Казахстан и Российской Федерации. URL: [http://www.institutemvd.by/components/com\\_chronoforms5/chronoforms/uploads/20180510130646\\_20170608090427\\_Loktevich\\_Matveichev.pdf](http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20180510130646_20170608090427_Loktevich_Matveichev.pdf) (дата обращения: 20.05.2022).

27. Методические рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», утвержденные 22.04.2004 протоколом №5. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/> (дата обращения: 02.10.2022).

28. Мирзоев Г.Б., Рагулин А.В. Правовой статус адвокатуры в Российской Федерации: основные выводы исследования // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1(56). С. 6–11.

29. Моцаренко О.В. Проблема «адвокатского расследования» в теории и практике // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 154-155.

30. Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Ижевск, 2005. 28 с.

31. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

32. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. URL: <http://www.constitution.ru/decisions/10003328/10003328.htm> (дата обращения: 13.11.2022).

33. Об адвокатской деятельности и адвокатуре: Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

34. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З. URL: [https://kodeksy-by.com/zakon\\_rb\\_ob\\_advokature.htm](https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_advokature.htm) (дата обращения: 26.06.2022).

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2873-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71757098/> (дата обращения: 25.06.2022).

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 69 и пунктами 1 и 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09112010-n-1573-o-o-ob/> (дата обращения: 26.06.2022).

37. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: Проект Распоряжения

Правительства Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2022).

38. Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: Приказа Минюста России от 14.12.2016 №288. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420387000> (дата обращения: 05.10.2022).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52183/#dst100018](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018) (дата обращения: 05.10.2022).

40. Пищулина Т.В. Некоторые особенности судебной речи, произносимой в ходе судебных прений // Актуальные проблемы управления в различных сферах жизни общества: материалы научно-практической конференции. 2017. С. 39-42.

41. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_190791/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190791/) (дата обращения: 26.06.2022).

42. Польная Е.С. Адвокатское расследование и перспективы его введения в уголовный процесс РФ // Тенденции развития современной юриспруденции: Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. 2018. С. 136-141.

43. Прения сторон в уголовном процессе: участие адвоката-защитника. URL: <https://advokatsidorov.ru/preniya-storon.html> (дата обращения: 26.06.2022).
44. Пресняков И.С., Веселов Д.А. Понятие адвокатской тайны // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 2. № 36. С. 246-255.
45. Пустобаев Д.С. Адвокатское расследование в уголовном процессе Российской Федерации // Шаг в науку. 2019. № 3. С. 124-125.
46. Ревякина В.А., Смирнова А.Н. Адвокатская тайна и гарантия ее обеспечения // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 36. С. 37-41.
47. Салакко А.С. Перспективы совершенствования института адвокатского расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 158-162.
48. Салихова Д.Ч. К вопросу о понятии профессиональной деятельности как основном признаке оценочной деятельности // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 3 (35). С. 150-156.
49. Сафонова А.А. Некоторые проблемы вступления защитника в уголовное дело // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1(33). С. 59-63.
50. Сборник по Минюсту России по адвокатуре в Российской Федерации (за I квартал 2019 г.). URL: <https://www.minjust.gov.ru/uploaded/files/fpsrsvedeniyaobadvokaturevrossiyskojfederaciiisbornik1411906.xls> (дата обращения: 25.06.2022).
51. Седова Г.И., Громак В.Ю. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т.21. № 2. С. 198-205.
52. Сергеева Ю.С., Лекарева С.Е. Оценка доказательств в уголовном процессе // Вестник научных трудов «Юристъ» по материалам заседания I

Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. 2017. С. 239-245

53. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.

54. Сухова О.А. Ходатайства адвоката-защитника как средства его активной защитительной деятельности в рамках досудебного производства // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года. 2020. С. 610-617.

55. Таран А.С. Родство как обстоятельство, исключающее участие адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник СамГУ. 2012. № 2-1. С. 176-182.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-3. URL: [https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj\\_kodeks\\_rb.htm](https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm) (дата обращения: 26.06.2022).

57. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

58. Францифоров Ю.В., Анненков С.И., Францифоров А.Ю. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2022. № 2 (145). С. 228-236.

59. Хомякова Н.Я. Теоретико-правовые основы адвокатского расследования на современном этапе развития // Юридический факт. 2019. № 54. С. 11-20.

60. Челнокова Е.А. Проведение адвокатского расследования в рамках предварительного расследования // Актуальные проблемы судопроизводства и адвокатуры: Сборник научно-прикладных работ студентов и магистрантов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 284-291.

61. Чижик Н.О. Параллельное адвокатское расследование // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования:

сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 118-120.

62. Шарапова Д.В. Полномочия адвоката-защитника в суде апелляционной инстанции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-advokata-zaschitnika-v-sude-apellyatsionnoy-instantsii> (дата обращения: 23.11.2022).

63. Эльдерова К.А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5(44). С. 568-571.

64. Яблокова Е.И. К вопросу о понятии адвокатской деятельности // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 3. С. 192-194.

65. Яртых И. Методологические и практические проблемы реализации предложенного проекта Концепции. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vzglyad-uchenogo-i-praktika/> (дата обращения: 25.06.2022).

66. Basic Principles on the Role of Lawyers. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-role-lawyers> (дата обращения: 26.06.2022).

67. Dmitrachkov v Russia: ECHR 16 Sep 2010. URL: <https://swarb.co.uk/dmitrachkov-v-russia-echr-16-sep-2010/> (дата обращения: 26.06.2022).

68. Gryaznov v. Russia (Application no. 19673/03). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111404> (дата обращения: 26.06.2022).

69. International Covenant on Civil and Political Rights. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 26.06.2022).

70. Charter of core principles of the European legal profession and code of conduct for European lawyers. URL: [https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN\\_CCBE\\_CoCpdf1\\_1382973057.pdf](https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf) (дата обращения: 26.06.2022).